

Хадж - путешествие всей жизни (часть 1 из 2): День Арафы и подготовка к нему

Описание: Одна пятая человечества разделяет единное стремление: совершить, по крайней мере один раз в жизни, духовное путешествие называемое *хаджем*. Часть первая: Некоторое представление о *хадже* и обрядах, предшествующих ему.

Авторство: Нимех Исмаил Навваб (отредактировано М. Абдуссалам)

Опубликовано 04 Aug 2008 - Последние изменения 08 Jan 2012

Категория: [Статьи](#) > [Поклонение: обряды и этикет](#) > [Пять столпов Ислама и другие акты поклонения](#)

Хадж, или паломничество в Мекку, одна из основных обязанностей Ислама, чьё происхождение восходит к пророку Аврааму, примиряет мусульман всех рас и языков в одном из самых сильных духовных опытов жизни.

В течение 14 столетий бесчисленные миллионы мусульман с четырёх сторон света, мужчин и женщин, совершают паломничество в Мекку, место рождения Ислама. Выполняя эту обязанность, они выполняют один из пяти "столпов" Ислама, или центральных религиозных обязанностей верующего.

Мусульмане следуют исконному божественно предписанному паломничеству пророка Авраама. Согласно Корану, именно Авраам, вместе с Исмаилом построил Каабу, "Дом Бога", в направлении к которому мусульмане поворачиваются для поклонения пять раз ежедневно. Именно Авраам, установил и ритуалы *хаджа*, которые вспоминают события или практику его жизни и Хагари и их сына Исмаила.

В главе, названной "Паломничество", Коран говорит о божественном повелении о совершении *хадж* и пророчит постоянство этого учреждения:

"И вот, Мы указали Ибрагиму (Аврааму) на место для Дома: «Ничего не придавай Мне в сотоварищи и Мой Дом очисти для тех, совершает его обход, выстаивает (молитвы), кланяется и простирают ниц. И призови людей на хадж, они придут к тебе пешком или на всевозможных сухопарых из самых отдалённых мест.»" (Коран 22:26-27)

Однако, к тому времени, когда пророк Мухаммад получил откровение, языческая

практика загрязнила часть изначального соблюдения *хаджа*. Пророк, по предопределению Бога, продолжил *хадж* Авраама после восстановления его ритуалов в их первоначальной чистоте.

Кроме того, сам Мухаммад проинструктировал верующих в ритуалах *хаджа*. Он сделал это двумя способами: своей собственной практикой, или одобряя методы его сподвижников. Это добавило некоторую сложность к ритуалам, но одновременно увеличило их гибкость в выполнении к выгоде паломников. Разрешается, например, некоторая разновидность в порядке, в котором эти несколько обрядов выполняются, потому что существуют записи об одобрении самим Пророком таких действий. Таким образом, обряды *хаджа* являются сложными, многочисленными и различными; аспекты некоторых из них рассматриваются ниже.

Хадж в Мекку обязателен для взрослых мужчин и женщин "хотя бы один раз в жизни", если здоровье и средства разрешают это, или, говоря словами Корана, "если они способны проделать этот путь." Он не обязателен для детей, хотя некоторые дети действительно сопровождают своих родителей в этой поездке.

Перед отправлением паломник должен попытаться исправить ошибки, заплатить все долги, рассчитать средства, чтобы хватило для собственной поездки и для его семейства во время его отсутствия, и приготовить себя к достойному поведению во время *хаджа*.

Когда паломники предпринимают поездку *хаджа*, они следуют стопами миллионов до них. В настоящее время сотни тысяч верующих 70 наций прибывают в Мекку по суше, по морю и воздуху каждый год, завершая путешествие теперь намного короче и до некоторой степени менее трудно, чем это было в прошлом.

До 19-ого столетия путешествие на такое длинное расстояние к Мекке обычно означало отправляться с караваном. Было три главных каравана: египетский, который сформировался в Каире; иракский, который отправлялся из Багдада; и сирийский, который с 1453 года, начинался в Стамбуле, собирая паломников по пути, и отправлялся в Мекку из Дамаска.

Поскольку поездка в *хадж* занимала месяцы, если всё шло хорошо, паломники везли с ними необходимую им провизию, которой должно было хватить на всю поездку. Караваны были продуманно снабжены удобствами и безопасностью, если путешественники были богаты, но бедные часто исчерпывали запасы провизии и вынуждены были прерывать их поездку, чтобы заработать, а затем продолжать свой путь. Это выливалось в длинные поездки, которые в некоторых случаях, продолжались десять лет или более. Путешествие в старину было чревато приключениями. Дороги были часто опасны из-за набегов бандитов. Ландшафт, через который паломники проходили, также был опасным, и естественные опасности, и болезни часто забирали многие жизни по пути. Таким образом, успешное возвращение паломников к их семействам было случаем радостного празднования и благодарения за их безопасное возвращение.

Соблазняемые мистикой Мекки и Медины, многие жители Запада посетили эти

два святых города, куда собираются паломники, с 15-ого столетия. Некоторые из них маскировали себя под мусульман; другие, которые искренне приняли веру, ехали, чтобы выполнить их обязанность. Но все выглядят тронутыми их опытом, и многие сделали интересные записи их впечатлений от поездки и ритуалов *хаджа*. Существует множество книг с описанием путешествий *хаджа*, написанными на языках столь же разнообразных, как сами паломники.

Паломничество происходит ежегодно между 8-ым и 13-ые днями Зуль-Хиджа, 12-ого месяца мусульманского лунного календаря. Его первый обряд - облачение в *ихрам*.

Ихрам, одеваемый мужчинами, является белым одеянием без швов, составленным двух частей ткани или полотенец; покрывающим тело от талии до коленей, и другой брошен поверх плеча. Эту одежду носили и Авраам, и Мухаммад. Женщины одеваются так, как обычно. Головы мужчин должны быть непокрыты; и мужчины и женщины могут пользоваться зонтиком.

Ихрам - символ чистоты и отказа от зла и мирских вопросов. Он также указывает на равенство всех людей перед Богом. Когда паломник носит своё белое одеяние, он вступает в состояние нравственной чистоты, которое запрещает ссору, совершение насилия по отношению к человеку или животному и наличие супружеских отношений. Как только он надевает его одежду *хаджа*, паломник не может бриться, обрезать ногти или носить драгоценности, и он должен носить своё одеяние *ихрама* пока не закончит паломничество.

Паломник, который находится уже в Мекке, начинает свой *хадж* с момента, когда он надевает *ихрам*. Некоторые паломники, прибывающие издалека, могут вступить в Мекку с заранее облачённым *ихрамом*. Облачение в *ихрам* сопровождается основным обращением *хаджа*, *тальбией*:

“Вот я перед Тобой, о Аллах, вот я перед Тобой! Вот я перед Тобой, нет у Тебя сотоварища, и вот я перед Тобой! Хвала Тебе, вся милость и вся власть принадлежат Тебе, нет у Тебя сотоварища!”

Грозные, звучные скандирования *тельбии* слышатся не только в Мекке но также и в других близлежащих священных местах, связанных с *хаджем*.

В первый день *хаджа* паломники спешат из Мекки в Мину, маленькую необитаемую деревню к востоку от города. Когда их толпы распространяются по Мине, паломники вообще проводят их время, размышляя и молясь, как это делал Пророк в его паломничестве.

На следующий день, 9-го Зуль Хиджа, паломники оставляют Мину, отправляясь на равнину Арафат, где они отдыхают. Это – центральный обряд *хаджа*. Ведь их собрание там в положении паломников напоминает им о Судном дне. Некоторые из них собираются на горе Милосердия, где Пророк произнёс свою незабываемую Прощальную Проповедь, излагая далеко идущие религиозные, экономические, социальные и политические реформы. Это эмоционально напряжённые часы, которые паломники проводят в поклонении и мольбе. Многие проливают слёзы, когда они просят, чтобы Всевышний простил им. На этом священном месте они достигают кульминации их религиозных ощущений, поскольку они чувствуют присутствие и близость Милосердного Всевышнего.

Первая англичанка, совершившая *хадж*, леди Эвелин Кобболд, описала в 1934 чувства паломников на Арафате.

Нужно бы, чтобы рука мастера описала сцену, острую в её интенсивности, того огромного скопления людей, которого я была одной маленькой единицей, полностью затерянной к их среде в пылу религиозного энтузиазма. По щекам многих паломников текли слёзы,; другие подняли лица к звездному небу, которое так часто наблюдало эту драму в прошлых столетиях. Светящиеся глаза, страстные обращения, жалобные руки, протянутые в молитве тронули меня так, как ничто не трогало прежде, и меня подхватила сильная волна духовной экзальтации. Я была одна с остальной частью паломников в возвышенном акте полного подчинения воле Всевышнего, которое является Исламом.”

Она продолжает описывать чувство близости паломников к Пророку во время стояния на Арафате:

“..., когда я стою у гранитного столба, я чувствую, что нахожусь на Священной земле. Я вижу внутренним зрением Пророка, дающего то последнее натавление более чем одну тысячу триста лет назад, плачущим множествам. Представляю себе множество проповедников, говоривших с бесчисленными миллионами, собравшихся на обширной равнине внизу; это – кульминационный момент Большого Паломничества.”

Пророк, как сообщают, попросил Бога прощать грехи паломников, собравшихся на Арафате, и ему было отвечено на просьбу. Таким образом, обнадеженные паломники готовятся оставить эту равнину радостно, чувствуя себя заново рождёнными без греха и намереваясь открыть новую страницу в жизни.

Хадж - путешествие всей жизни (часть 2 из 2): Обряды Авраама

Описание: Одна пятая человечества разделяет единное стремление: совершить, по крайней мере один раз в жизни, духовное путешествие называемое *хаджем*. Часть вторая: процессия от Арафы до последнего из обрядов, и *Хадж*, принимаемый Всемогушим.

Авторство: Нимех Исмаил Навваб (отредактировано М. Абдуссалам)

Опубликовано 04 Aug 2008 - Последние изменения 04 Aug 2008

Категория: [Статьи](#) > [Поклонение: обряды и этикет](#) > [Пять столпов Ислама и другие акты поклонения](#)

Только после заката, масса паломников спускается к Музделифа, открытой равнине на полпути между Арафатом и Миной. Там они сначала молятся и затем собирают установленное количество камешков размером с орешек, чтобы использовать в последующие дни.

Перед рассветом третьего дня паломники двигаются всей массой с Музделифы к Мине.

Там они бросают предварительно собранные камешки в белые столбы: практика, связанная с пророком Авраамом. Бросая семь камешков в каждый из этих столбов, паломники вспоминают историю попытки Сатаны убедить Авраама игнорировать веление Бога пожертвовать его сыном.

Бросание камешков – символическая попытка людей выбросить зло и недостаток, не однажды, но семь раз – бесконечная символизация числа семь.

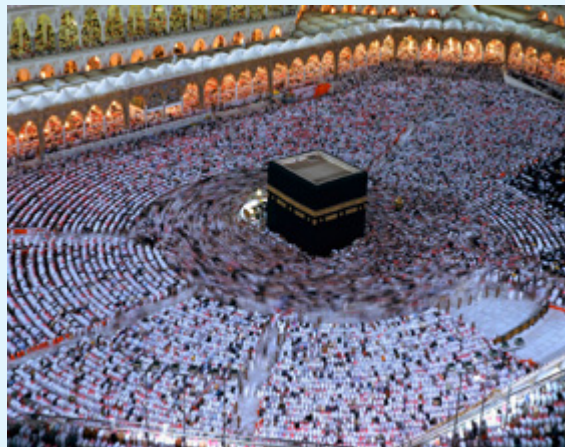
После бросания камешков большинство паломников приносит в жертву козу, овцу или уакого-то другого животного. Мясо впоследствии раздаётся бедным, в некоторых случаях, удерживается небольшая часть для себя.

Этот обряд связан с готовностью Авраама пожертвовать своим сыном в соответствии с велением Бога. Это символизирует готовность мусульманина разделить участь того, кто дорог для него, и напоминает нам о духе Ислама, в котором подчинение желанию Бога играет ведущую роль. Этот акт также напоминает паломнику разделять мирские блага с теми, кто менее удачен, и служит выражением благодарности Господу.

Поскольку паломники на этой стадии закончивают главную часть *хаджа*, им теперь дозволено снять их ихрам и надеть ежедневную одежду. В этот день мусульмане во всём мире разделяют счастье, ощущаемое паломниками и присоединяются к ним, выполняя идентичные индивидуальные жертвоприношения

во всемирном праздновании 'Аид аль-адха', Праздника жертвоприношения. Мужчины или бреют их головы или обрезают их волосы, а женщины отрезают символически локон, отмечая их частичный выход из состояния ихрама. Это делается как символ смирения. Все запрещения, воспреещающие супружеские отношения, теперь сняты.

Так, продолжая обитать в Мине, паломники посещают Мекку, чтобы исполнить другой существенный обряд хаджа: *таваф*, семикратное кружение вокруг Каабы с молитвой, прочитанной в течение каждого кругооборота. Их обход Каабы - символ исключительности Господа, подразумевает, что всякая человеческая деятельность должна иметь Бога в ее центре. Это также символизирует единство Бога и человека.

Томас Аберкромби, принявший Ислам, автор и фотограф национального Географического Журнала, выполнил хадж в 1970-ых и описал чувство единства и гармонию ощущений паломников во время обхода Каабы:

“Семь раз мы кружились вокруг святыни, повторяя ритуальные слова преданности по-арабски: ‘О, Господь Бог, я прибыл к Тебе издалека... Предоставь мне убежище под Твоим тронem.’ Подхваченные кружащейся сценой, возвышенные поэзией молитв, мы окружаем Дом Бога как орбиты атомама..”

Во время кругооборотов паломники могут целовать или касаться Чёрного Камня. Этот овальный камень, установленный в серебряной рамке в конце седьмого столетия, имеет особое место в сердцах мусульман, являясь, согласно некоторым хадисам, единственным остатком первоначальной структуры, построенной Авраамом и Исмаилом. Но, пожалуй, единственная самая важная причина целовать камень состоит в том, что сам Пророк делал так.

Никакое религиозное значение вообще не придаётся самому камню, поскольку он не является и никогда не был объектом поклонения. Второй халиф, Омар ибн Хаттаб, кристально ясно дал это понять, когда сам при целовании камня в подражание Пророку, он объявил:

“Я знаю, что ты - лишь камень, неспособный принести вред или пользу. Я не целовал бы тебя, если бы не видел, как Пророк, мир ему и благословение Аллаха, делал так.”

После завершения *таваф* паломники молятся, предпочтительно в месте Авраама, месте, где стоял Авраам стоял во время постройки Каабы. Затем они пьют воду источника Зам-зам.

Ещё один, а иногда заключительный, обряд - саи, или “усилие”. Это -

восстановление незабываемого эпизода в жизни Хагари, которая была приведена в место, называемое в Коране “бесплодная долина” Мекки, с её сыном, младенцем Исмаилом, чтобы жить там.

Саи воспроизводит ужасный поиск Хагарью воды, чтобы напоить жаждущего Исмаила. Она пробежала семь раз между двумя скалистыми холмами, *Сафа и Марва*, пока она не нашла священную воду, известную как Зам-зам. Эта вода, которая чудесным образом возникала под крошечными ногами Исмаила, бьёт из того же самого ключа, из которого паломники пьют сегодня.

Закончив эти обряды, паломники полностью выходят из состояния посвящения: они могут возобновить все нормальные действия. Они теперь возвращаются к Мине, где они остаются до 12-ого или 13-ого дня Зуль-Хиджа. Там они бросают свои оставшиеся камешки в каждый из столбов в так, как делал или одобрял Пророк. Затем они прощаются с друзьями, которых приобрели в течение *хаджа*. Покидая Мекку, однако, паломники делают финальный *таваф* вокруг Каабы, чтобы проститься со Святым Городом.

Обычно паломники или предваряют или завершают *хадж*, “большее паломничество”, *умрой*, “малым паломничеством”, которое санкционировано Кораном и было выполнено Пророком. *Омра*, в отличие от *хаджа*, совершается только в самой Мекке и может быть выполнена в любое время года. *Ихрам*, *тельбия* и ограничения, требуемые состоянием посвящения, одинаково существенны в *умре*, которая также разделяет три других ритуала с *хаджем*: *таваф*, *саи* и бритье или обрезание волос. Соблюдение *умры* паломниками и посетителями символизирует почитание уникальной святости Мекки.

До того, как ехать в Мекку, или после неё, паломники также пользуются возможностью, обеспеченной *хаджем* или *умрой*, чтобы посетить Мечеть Пророка в Медине, второго святого города в Исламе. Здесь, в простой могиле, похоронен Пророк. Посещение Медины не обязательно, поскольку это - не часть *хаджа* или *умры*, но это - город, который приветствовал Мухаммада, когда он эмигрировал туда из Мекки, он богат трогательными воспоминаниями и историческими местами, вызывающими воспоминания о нём как о Пророке и государственном деятеле.

В этом городе, любимом мусульманами в течение многих столетий, люди всё ещё ощущают эффект жизни Пророка. Мухаммад Асад, австрийский еврей, принявший Ислам в 1926 году, и совершивший пять паломничеств между 1927 и 1932, комментирует этот аспект города:

“Даже спустя тринадцать столетий духовное присутствие [Пророка] почти столь же живо здесь, как это было тогда. Только благодаря ему рассеянная группа деревень некогда именуемая Ятрибом стала городом и была любима

всеми мусульманами вплоть до этих дней как никакой город где-нибудь ещё в мире никогда не был любим. Он даже не имеет собственного названия: в течение больше тринадцати столетий его называют *Мединат Наби*, 'Городом Пророка.' В течение более тринадцати столетий такая большая любовь сходилась здесь, что все формы и движения приобретают своего рода подобие семейственности, и все различия находят тональный переход в общую гармонию."

Когда паломники разных рас и языков возвращаются по домам, они несут с собой лелеющиеся воспоминания Авраама, Исмаила, Хагари и Мухаммада. Они будут всегда помнить это уникальное скопление, где бедный и богатый, черный и белый, молодой и старый, встречаются на одинаковой основе.

Они возвращаются с ощущением страха и ясности: страх их опыта на Арафате, когда они чувствовали себя наиболее близкими к Богу стоя на месте, где Пророк читал свою проповедь в его первом и последнем паломничестве; ясность очищения от грехов на той равнине, и освобождения от такого тяжёлого бремени. Они также возвращаются с лучшим пониманием положения их братьев в Исламе. Таким образом рождается дух заботы о других и понимания их собственного богатого наследия, которое будет длиться в течение их жизней.

Паломники возвращаются сияющими надеждой и радостью, поскольку они выполнили древний завет Бога человечеству о предпринятии паломничества. Прежде всего, они возвращаются с молитвой на губах: «О, Боже, пожалуйста прими наш *хадж*», и возможно, что как сказал Пророк верующим об их собственном путешествии:

"Нет иного воздаяния за безупречный хадж, кроме Рая." (Термизи)

Адрес этой статьи:

<http://www.islamreligion.com/ru/articles/468/viewall/>

Copyright © 2006-2011 www.IslamReligion.com. Все права защищены